

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЛМЫЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Б.Б.
ГОРОДОВИКОВА»

ОКПО: 02069527
ОГРН: 1020300902368
ИНН 0814000257 / КПП 081601001
358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
тел./fax: 8 (84722) 4-10-05, (84722) 4-50-64
e-mail: uni@kalmsu.ru

№

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Калмыцкий государственный
университет
им. Б.Б. Городовикова»
д.биол.наук, проф.

Салаев Б.К..

« 17 » ноября 2020 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова» о диссертационном исследовании Аюшеевой Эржены Баировны «Функционирование буддийских персонажей и мотивов в западнобурятской Гэсэриаде» (151 стр.), представленном на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности: 10.01.09 – фольклористика.

Героический эпос о Гэсэре, имевший обширный ареал распространения (Тибет, Монголия, Внутренняя Монголия, Калмыкия), известный также в других регионах Центральной Азии и Южной Сибири, активно бытовал среди западных и восточных бурят в виде самостоятельных национальных версий, которые отличались друг от друга по сюжетике и стилистике, формой бытования, тематическим содержанием и многим другим признакам.

Объектом диссертационного исследования Аюшеевой Э.Б. являются западнобурятские улигеры о Гэсэре, размеры которых достигают десятков

тысяч стихотворных строк. Структурно-содержательная основа эпоса оказалась устойчивой к внешним воздействиям, в частности, проникновению буддизма, который в конце XIX века заметно повлиял на культурную традицию бурят. Тем не менее в эхирит-булагатской и унгинской вариантах эпоса «Абай Гэсэр» присутствуют буддийские компоненты, которые не получили должного научного освещения, что объясняет выбор темы диссертационной работы Аюшеевой Э.Б. «Функционирование буддийских персонажей и мотивов в западнобурятской Гэсэриаде».

Особенности бурятской Гэсэриады (жанровые, стадиальные, субэтнические, локальные, сказительские и др.) проявляются в эпическом нарративе по-разному и на разных уровнях эпического повествования через сложную систему понятий, образов, событий и религиозных воззрений. Бурятские устные эпopeи о Гэсэре, сохранившие свою мифологическую основу, на своем многовековом эволюционном пути, ощутили в разной степени и влияние буддизма. В этой связи представляется актуальной диссертационное исследование Аюшеевой Эржены Баировны, направленное на изучение проблемы «функционирования буддийских персонажей и мотивов в западнобурятской Гэсэриаде», на анализ характера «взаимодействия буддийских элементов с шаманско-мифологическими компонентами».

Не вызывает сомнений важность изучения локальных версий бурятской Гэсэриады, записанных от представителей разных субэтнических групп, в тесной взаимосвязи с различными аспектами традиционной культуры, на фоне которой они развивались, и в контексте общемонгольской эпической традиции с учетом её возможных тибетских истоков [диссертация, с. 5]. В этом смысле вполне оправдан выбор источников, привлекаемых к анализу: это «варианты Гэсэриады, зафиксированные у западных бурят и представляющие две эпические традиции: эхирит-булагатскую и унгинскую», которые «передавались в устной стихотворной форме и отличаются полнотой

повествования» и менее, чем восточные версии, ощутили буддийское влияние [диссертация, с. 5].

Исследование Аюшеевой Э.Б., направленное на изучение буддийских элементов в западнобурятских версиях, на анализ механизма их модификации на бурятской почве, расширит доказательную базу исследований при определении степени влияния буддизма на эхирит-булагатскую и унгинскую версии бурятской Гэсэриады. Данное обстоятельство подтверждает научную ценность и практическую значимость рецензируемой работы.

Впервые наиболее полные варианты западнобурятской Гэсэриады рассмотрены в контексте центрально-азиатской традиции, в сравнительном аспекте с другими бурятскими, монгольскими версиями, что позволило автору исследования установить локальные особенности рассмотренной версии, показать нестабильность и подвижность буддийских элементов, взаимозаменяемость буддийских персонажей шаманскими в исследуемых нарративах.

Новаторство диссертационного исследования Э.Б. Аюшеевой заключается и в том, что в нем детально изучается степень включенности буддийских персонажей в изображаемое эпическое событие, а образы Гэсэра, Хормусты и других добуддийских культов в западнобурятских улигерах о Гэсэре рассматриваются «с точки зрения буддийских коннотаций» [диссертация, с. 30–51]. Новизну диссертационной работы подтверждает то, что она направлена на анализ буддийской семантики эпических мотивов, на конкретизацию значения теонимов, обозначающих главную буддийскую культовую фигуру в унгинской версии западнобурятской Гэсэриады.

Безусловным достоинством оцениваемого исследования является то, что оно базируется на богатом эпическом нарративе: западнобурятские улигеры, записанные от традиционных бурятских сказителей и опубликованные в середине прошлого века [эхирит-булагатский «Абай Гэсэр-хубун» М. Имегенова; унгинский «Абай Гэсэр» П. Петрова, П. Тушемилова; «Гэсэр»

П. Дмитриева], тексты в фиксации М. Хангалова, а также рукописные тексты, записанные от унгинских сказителей А. Васильева, П. Тушемилова, П. Степанова, Н. Иванова, Б. Жатухаева, хранящиеся в архивных фондах Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ЦВРК ИМБТ СО РАН, г. Улан-Удэ). Эти и другие источники [диссертация, с. 12] исследователем характеризуются как «наиболее полные повествования эпоса о Гэсэре», в которых присутствуют сегменты с буддийским смыслом. Такой солидный объем эмпирического материала и умело используемый соискателем комплекс методических подходов и приемов [диссертация, с. 16–17] усиливают доказательную базу исследования, аргументацию научных суждений и выводов автора диссертационной работы.

Логика структурирования основной части диссертации (три главы и восемь разделов) обусловлена поставленными задачами и положениями, выносимыми на защиту.

Соискателю удалось в вводной части и в первой главе диссертации осветить проблематику научных трудов российских и зарубежных ученых по гэсэроведению, детально изучить и последовательно изложить историографию вопроса [диссертация, с. 8–15; 19–29], что подтверждает обоснованность выбора темы и необходимость специального изучения локальных версий бурятской Гэсэриады, в данном случае, западнобурятской, в которой явно просматриваются мифологические истоки, тесно «переплелись шаманские и буддийские традиции и сложно определить их первичность или вторичность» [диссертация, с. 20].

Во второй главе «Персонажи буддийского культа в западнобурятской Гэсэриаде», состоящей из трёх разделов, определен характер присутствия культовых фигур в событиях, изображаемых в унгинском улигере «Абай Гэсэр», прежде всего, его основных героев – Гэсэра и Хормусты, а также

центрального персонажа буддийского пантеона – Будды Шакьямуни и представителя буддийского духовенства – ламы.

Буддийские персонажи рассмотрены в контексте мотивов, объединенных темой «покровительство» (мотивы просьбы о помощи, благословения, дарения имени, поклонения), мотива «поклонение бурханам/изображениям бурханов», определяемого автором исследования как «новый» мотив, появившийся в бурятской Гэсэриаде в связке с буддийскими персонажами, также мотивов «священная книга», «оборотничество» и «превращение», связанных с образом ламы и главного героя эпоса. На примере конкретных эпизодов показано, что в улигере буддийские персонажи выполняют не только свойственные им функции покровителя, к которому следует обращаться с молитвами, божества, которое может наказать за непослушание и неподобающее поведение» [диссертация, с. 35; 50], но и выполняют роли помощника, советчика, присущие фольклорным героям.

Изучение мифологической, раннебуддийской основы мотивов Гэсэриады в третьей главе привело исследователя к вполне обоснованным выводам о наличии в них элементов древнеиндийской мифологии (объекты сакральной географии, космогонические понятия, мифические существа), «пришедшие в бурятскую традицию вместе с монгольско-тибетским ядром сюжета» [диссертация, с. 106–120].

Заключительная часть диссертационной работы содержит выводы и результаты исследования, важные для дальнейшего изучения особенностей бурятской Гэсэриады и механизмов модификации эпического текста. Научные обобщения и материалы исследования могут быть применены при решении вопросов сравнительной типологии эпоса, при изучении традиционной культуры монгольских народов. Несомненно, что они могут использоваться в образовательной деятельности, при разработке вузовских спецкурсов, лекционных и практических занятий по фольклору и другим смежным дисциплинам.

Следует заключить, что диссидентанту удалось достичнуть цели и реализовать задачи исследования, умело используя научный инструментарий и теоретико-методологический аппарат современной фольклористики и монголоведения.

У составителя отзыва нет принципиальных замечаний к диссертационному исследованию Э.Б. Аюшеевой. Вместе с тем, хотелось бы в рекомендательном ключе отметить важность представления сведений о сказителях в работах по эпосу и пожелать исследователю в дальнейшем обратить внимание на вопросы такого порядка: были ли в роду у западнобурятских улигершинов потомственные шаманы, буддийские монахи; приходилось ли им самим слышать из уст буддийских монахов какие-либо устные повествования; что помнят или знают о западнобурятских сказителях их соплеменники и потомки?

Автореферат и научные статьи Э.Б. Аюшеевой, семь из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, соответствуют содержанию диссертационного исследования и в полной мере отражают его основные положения.

Диссертация Аюшеевой Эржены Баировны «Функционирование буддийских персонажей и мотивов в западнобурятской Гэсэриаде» является самостоятельной, завершенной квалификационной научной работой, выполненной в соответствии с требованиями пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемые к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.09 – фольклористика.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры фольклора и социально-культурной деятельности Института калмыцкой филологии и востоковедения ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им.

Б.Б. Городовикова» от 16 ноября 2020 г., протокол заседания № 4. Решение принято единогласно.

Отзыв составлен Хабуновой Евдокией Эрендженовной, доктором филологических наук, профессором кафедры фольклора и социально-культурной деятельности Института калмыцкой филологии и востоковедения ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», специальность 10.01.09 – фольклористика (khabunova@mail.ru).

Хабунова Евдокия Эрендженовна Е.Х.

И.о. зав. кафедрой фольклора и социально-культурной деятельности Института калмыцкой филологии и востоковедения ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», кандидат социологических наук, доцент
Горяева Татьяна Николаевна Г.Н.

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»

358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

Тел. + 8 (84722) 4-10-05, (84722) 4-50-64 (факс), e-mail: uni@kalmsu.ru,

Сайт: <https://www.kalmsu.ru>

ФГБОУ ВО
Калмыцкий государственный университет
им. Б.Б. Городовикова
Подпись заверяю
Татьяна Горяева
Заместитель начальника отдела правового и
кадрового обеспечения